3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 6

СМЕХАЧ

ФЕВРАЛЬ 1925

Цена 25 коп.

Бывший пом. главного палача австро-венгерской империи предлагает свои услуги Польше, в качестве главного палача республики, и просит предоставить ему „для опыта“ произвести казнь кого-либо из коммунистов. Условия он ставит следующие: *жалованье товарища министра*, постоянный железнодорожный билет первого класса и т. д. (*Из газет.*)

Рис. Л. Г.

ЯСНОВЕЛЬМОЖНАЯ ЭКОНОМИЯ

Пан министр: Протестую, панове! Какой смысл—брать палача на жалованье товарища министра? Разве у нас мало министров?! Разве нам нужен еще один товарищ?!

АНГЛИЯ

(Географический и историко-бытовой очерк)

I.

Географическое положение Англии

Англия занимает огромное количество градусов чужой долготы и уворованной у других народов широты.

Остров Великобритания, если немного повернуть его налево, похож на сидящего бульдога с огромной разинутой пастью, готового проглотить любую страну и любой народ.

Между внешностью острова и внешностью представителей английской аристократии есть много общего.

В каждом лорде есть нечто бульдожье, хотя есть и нечто иоркширское, что уже свидетельствует о другой породе.

II.

Англичане вообще

Население Великобритании делится на: 1) людей и 2) лордов.

Люди это те, которые пашут, куют, тешут, пилят, рубят.

Лорды составляют несколько хорошо организованных разбойничьих шаек различного толка, но общего характера.

Есть шайка пэров, шайка сэров, шайка банкиров и т. д.

Все эти шайки питаются человечиной. Разница между лордами и каннибалами заключается в следующем: каннибалы кушают людей, когда случится, а лорды, когда им захочется.

Каннибалы—это вроде кустарей, а лорды работают машинным способом.

Лорды едят даже каннибалов и почти уже съели их.

Меры к очищению Англии от этих шаек, однако, уже принимаются.

III.

Религия англичан

Англичане, в особенности представители их высших классов, о которых мы уже говорили, очень религиозны.

Главным образом, орудует там в этой области старая небесная фирма „бог отец и сын".

Бог—отец пользуется бо́льшим кредитом, чем бог—сын. Это объясняется просто. Англичане, как народ коммерческий, больше питают доверия к главе фирмы, чем к его наследнику.

Старый завет в Англии читается больше нового. Возможно, что тут замешаны юридические стороны дела — спорность рождества и, таким образом, неуверенность в том, будет-ли получено наследство сыном.

Возможно также, что старый завет, с ловкими проделками Якова Лавана, Аврама и других, более подходит к психологии лордов.

Во всяком случае, библия очень популярна в Англии. По воскресеньям ее читает каждый лавочник и каждый министр, а читая ее, каждый из них молится богу так:

— „Ты, помогший Якову обмошенничать такого мошенника, как Лаван, помоги мне так же!"...

Правящие классы в Англии очень религиозны.

IV.

Король

Из всех королей на земном шаре английский король самый ограниченный...

Ограниченность его доходит до того, что ему разрешается только выходить в конюшню, где среди лошадей это не так бросается в глаза.

Все-же лошади не могут удержаться от фырканья, когда к ним входит король.

Английский король знает большой толк в брюках, жилетах и т. д., ибо по традиции английские короли являются законодателями мод.

Это избавляет страну от законодательства короля в палатах и от связанных с этим последствий.

Бывали случаи, что королям в Англии снимали головы, но они оказались такими пустыми и бесценными, что до поры до времени этим перестали заниматься.

Министры иногда поколачивают короля, но не очень жестоко.

V.

Так живет старая „пэрая" и „сэрая" Англия.

Оль

ЮБИЛЯРЫ

(23 февраля 1918—1925 г.)

Рис. Б. Антоновского

— А что, товарищ,—сказывают, в старой армии перед енералами во фронт становились?

— Верно. И теперь тоже становимся: как станем в единый фронт, так белые енералы и бегуть!

ПОСЛЕ ТЫСЯЧИ и ОДНОГО ПРОЦЕССА

Страшно бабушке Европе...
Что за типы? Что за люди?
Утописты! Фантазеры!
Что ни слово, то мечта!
А кругом от их утопий
Закипают гневом груди,
И блестят экстазом взоры
И кощунствуют уста!

Крепость, каторга, веревка—
Все испробованы средства...
Тщетно! Пламя из-под спуда
Рвется, по-ветру дрожа...
Даже детская головка
(Ну, а что невинней детства?)
Выростает, веря в чудо
Мирового мятежа!

Стало слышно в жутком вое
Больше зовов, а не стонов...
Пропаганда? Пусть. Наверно.
В этом слове—след и нить.
Но движенье мировое,
Ропот тысяч и миллионов—
Только кознью Коминтерна
Ведь нельзя-же объяснить!

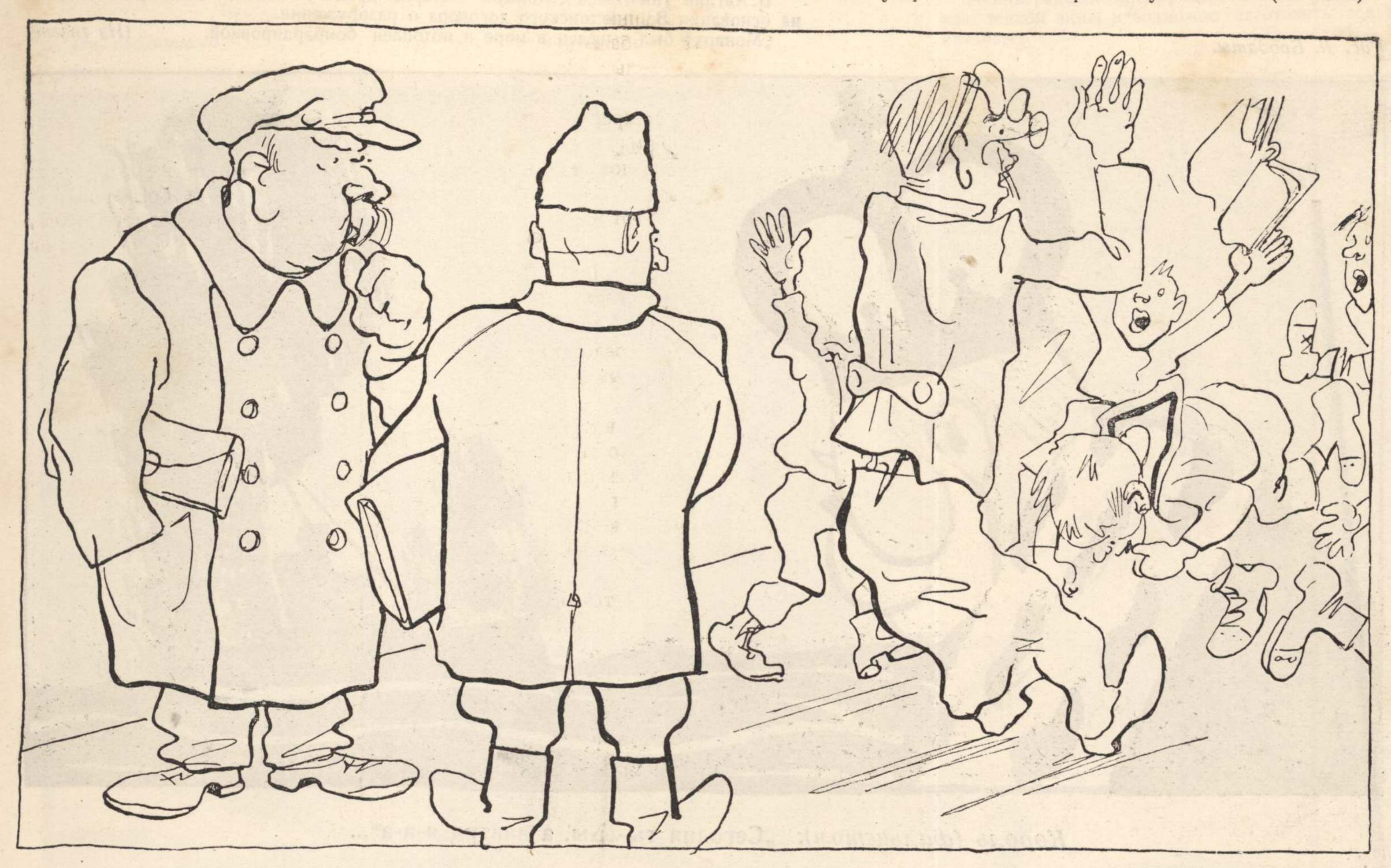
Ну, а вдруг тут нет утопий?
Что, коль в кажущемся бреде—
Рев проснувшейся стихии,
Свист отточенной косы?
„Призрак бродит по Европе"...
И не спится старой леди
В одинокие глухие
Предрассветные часы!

Желчный поэт

В „НОРМАЛЬНОМ“

Рис. Н. Радлова

В 173-м нормальном детском доме (в Ленинграде) — крик, шум, матерщина непрерывно висят в воздухе. Воспитанники избивают педагогов. (Из газет)
В Ленинграде намечается ударная неделя по борьбе с хулиганством. (Из газет.)

— А это что-же: ударная неделя?
— Какое неделя! В этом доме—целый год *ударный*.

ПОПОВСКОЕ ГОРЕ

(Вполне возможная история.)

Священник отец Павсикакий пришел домой в самом благодушном настроении:

— У Силантия ребенок родился, Серенька Ивочкин женится— богатую невесту берет, а на том конце Фома Кривой умирает...

— Вот радость-то! — всплеснула руками матушка.

— Ты только мешки готовь. На деньги-то они все скупы стали...

Отец Павсикакий ждал посланных и, прогуливаясь по комнатам, подсчитывал:

— За крестины — ну ладно — полтора пуда, да похороны — пять, да свадьба — по такой невесте — все двадцать пять. Итого, тридцать один с полтиной...

Матушка чинила мешки. Наступила ночь.

Спалось отцу Павсикакию плохо. Утром, не говоря ни слова матушке, он оделся и побежал на улицу. Подойдя к дому Силантия, он постучал в окошко.

— С новорожденным вас!

— Спасибо, — ответил Силантий. Поп не уходил. Силантий понял, зачем пожаловал отец Павсикакий.

— Вы не насчет ли крестин, батюшка? — спросил он — Опоздали! Вчерась октябрили, назвали Алексеем, в честь Алексея Ивановича Рыкова... Да...

Поп, не сказав ни слова, запахнул шубу и пошел дальше.

— Покойник-то от меня не уйдет! — думал он и прямо направился в тот конец, где жил Фома Кривой. У избы стоял мальчишка с крышкой гроба. Из избы доносилось пение.

Открылась дверь, и четверо комсомольцев вынесли красный гроб...

Поп нахлобучил шапку на глаза и побежал обратно. Две неудачи, однако, не обескуражили его.

— Это мы знаем — гражданские похороны, октябрины — а вот от свадьбы, шалишь, не уйдешь! Пять пудиков накину, свое ворочу...

У клуба он обратил внимание на толпу народа:

— Что у вас, православные? — спросил поп.

— А как же, свадьбу смотрим... Серенька Ивочкин нонче по советскому венчается.

Поп раскрыл рот от неожиданности, но все-таки зашел в клуб. Молодые сидели за накрытым красной материей столом.

Заведующий клубом говорил речь:

— Итак, дорогие товарищи, вековой дурман религиозного опиума окончательно теряет авторитет в вековой темной массе предрассудков, которые...

Поп сплюнул, выругался и направился к выходу. За ним вышла дряхлая старушонка, сгорбленая, с длинным, касавшимся подбородка носом.

— Ох, последние времена! — сказала она попу.

Отец Павсикакий обрадовался случаю поговорить с прихожанкой.

— Дьявольское навождение — ответил он: — Печати антихристовы кладут...

Старуха соглашалась. На прощанье, поп благословил ее и пошел домой, раздумывая о своем:

— Как же так? А? Ведь, пожалуй, зубы на полку класть придется... Тридцать пудов — а где они? А?

Вспомнил о старухе и обрадовался:

— А все-таки есть еще настоящие верующие... Впрочем, какой же от нее толк? — раздумывал он — родить она теперь уже не родит, а помрет — внучата все-одно по гражданскому похоронят... На что же она мне?...

И вдруг — гениальная мысль посетила отца Павсикакия:

— Обвенчать! Уж эта по гражданскому венчаться не станет... Нет! Я бы ей и скидочку, по старости, сделал... А?...

Эта мысль всю ночь не давала покоя попу. Он уже подыскал и жениха — Тимофея Лаптева — такой же дряхлый старик — чего-ж ему одному-то жить? Вдвоем веселее...

И утром до такой степени укрепился в этой мысли, что, не напившись чаю, побежал к старухиной избушке.

— Кто пришел? — прошамкала старуха: — Это ты, батюшка! Благослови, отец Павсикакий!

Поп спешно благословил ее, сунул руку для поцелуя.

— Я к тебе по делу — начал он: — Обвенчал бы я тебя... С Тимофеем, с Лаптевым... Обвенчал бы — громче сказал он, видя, что старуха не слышит. — Недорого бы! Скидочку для твоего старого возраста!...

Старуха отметнулась и с ужасом смотрела на отца Павсикакия:

— Свят, свят, свят! Что-ж это ты, батюшка, аль белены объелся?!..

— Недорого бы, право, недорого. Я бы до осени обождал — лепетал поп. Старуха укоризненно покачала головой:

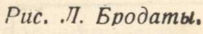
— Ах ты срамник, срамник! А еще священник!.. То-то-ж говорю — последние времена пришли...

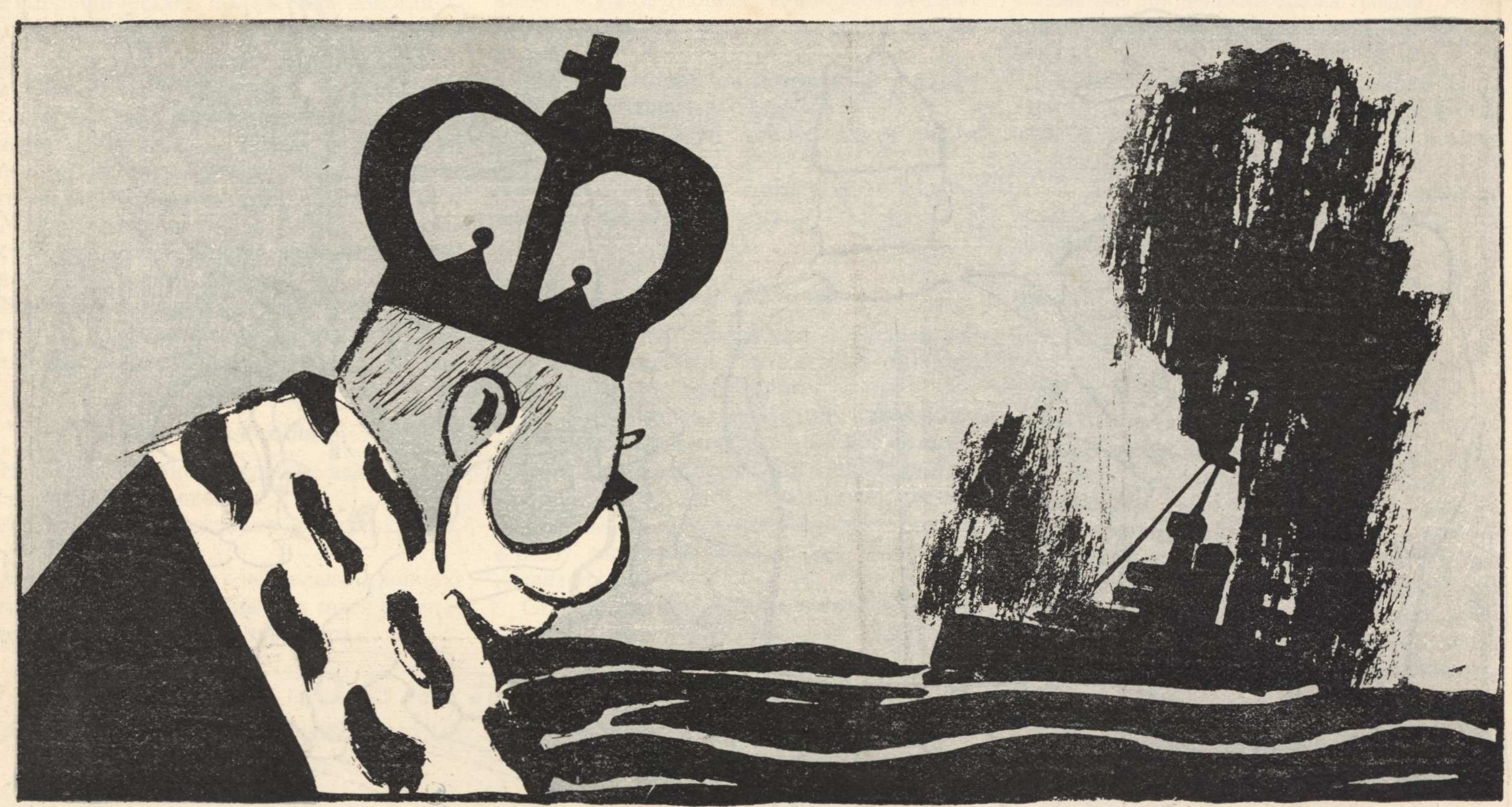
М. Козырев

ПИКОВАЯ ДАМА

(на английской сцене)

В Англии уничтожен „*Монарх*"—старый дредноут, подлежавший уничтожению на основании Вашингтонского договора о разоружении.
„Монарх" был выведен в море и потоплен бомбардировкой. *(Из газет.)*

Рис. Л. Бродаты.

***Король (фальцетом):* „Сегодня ты-ы-ы, а завтра я-а-а"...**

БАБКА

В деревню направляются кинопередвижки. *(Из газет.)*

Шла к вечерне древняя
Бабка Миколавна.
Лился над деревнею
Звон церковный плавно.

Рот беззубой ямкою
Бабка шевелила,
То-и-дело шамкала:
— „Господи, помилуй!"

Только бабка к паперти —
Смотрит, против храма
Что-то в роде скатерти
В деревянной раме.

Стала задом к паперти,
Задрожала в страхе:
На огромной скатерти
Толстые монахи.

Все у них, как следует, —
Крестики и рясы.
Весело обедают,
Уплетают мясо.

Пьют хмельное зелие —
Форменное пьянство!...
А один с мамзелею...
Тьфу ты, окаянство!

Долго бабка древняя
Головой качала;
Грустно над деревнею
Церковка мычала.

Бабушка заплакала,
Высморкалась в тряпку...
Колокольня звякала:
— „Потеряли бабку!"

Р. Волженин

НАУКА И ТЕХНИКА

Профессор Калинин и его сотрудник добыли мельчайшую пыль, которая должна выбрасываться в облачные группы. И тогда можно вызвать дождь из любой мимопроходящей тучи

(Из газет.)

I.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ШТУЧКА

Стояла засуха. Солнце с месяц палило без оглядки на тучу. И вдруг оглянулось—плывет туча. Земля от радости дала трещины.

На крылечко вышел деревенский поп, глянул на тучу, обрадовался и крикнул церковному сторожу:

— Михайла, скорей зови наших, крестный ход подымать будем, как поля окропим, молебен совершим,—так дождь и польет. Сегодня подействует!.. Торопись только!.. Вот вера в народе и укрепится!..

Васька-пионер, услышавши поповы слова, как сидел верхом на палочке—так и поскакал в сельсовет и сообщил.

— Молодчина, Вася!.. Пионер — что надо!—похвалил предсельсовета.

Запрягли лошадь и мигом на поле с аппаратом и запасом мельчайшей пыли. Прицелились в тучу, пустили в небеса пыль и оросили дождем поля.

А у церкви только хоругви разворачивают да иконы к носилкам прилаживают.

— Опоздал, батя, профессор уж помолебствовал—недаром Калинин!—крикнул, проезжая предсельсовета, любовно поглаживая аппарат.

Поп с ненавистью поглядел на аппарат, пробормотал:

— Антерилигиозная штучка!—и велел вносить хоругви и иконы в церковь.

II.

КУЛЬТУРА

Стояла засуха.

Предсельсовета Мышкин позвонил соседнему предсельсовета Егоркину по телефону:

— Товарищ, со стороны желдороги идет туча, так знай, что она—наша, не разряжайте ее на свои поля.

— Почему ваша? что вы ее купили, или по ордеру получили? С какой стати мы дадим ей проплыть мимо, когда нам дождь до-зарезу!

— Мы первые заметили ее.

— И мы первые заметили... Ежели может еще быть разговор, то—пополам делить ее.

— Как пополам?

— Да очень просто, как покажется на границе села—так и разрядим, частично вас смочит, частично нас... Согласимся?

— Я не соглашатель!

— Ну, так мы, как направление ее к нам—ее и перехватим, сейчас и сделаем!

Пока предсельсоветов спорили—ветер переменился и тучу перехватили в другой волости. Когда Мышкин вышел на крылечко, вдали шел ливень.

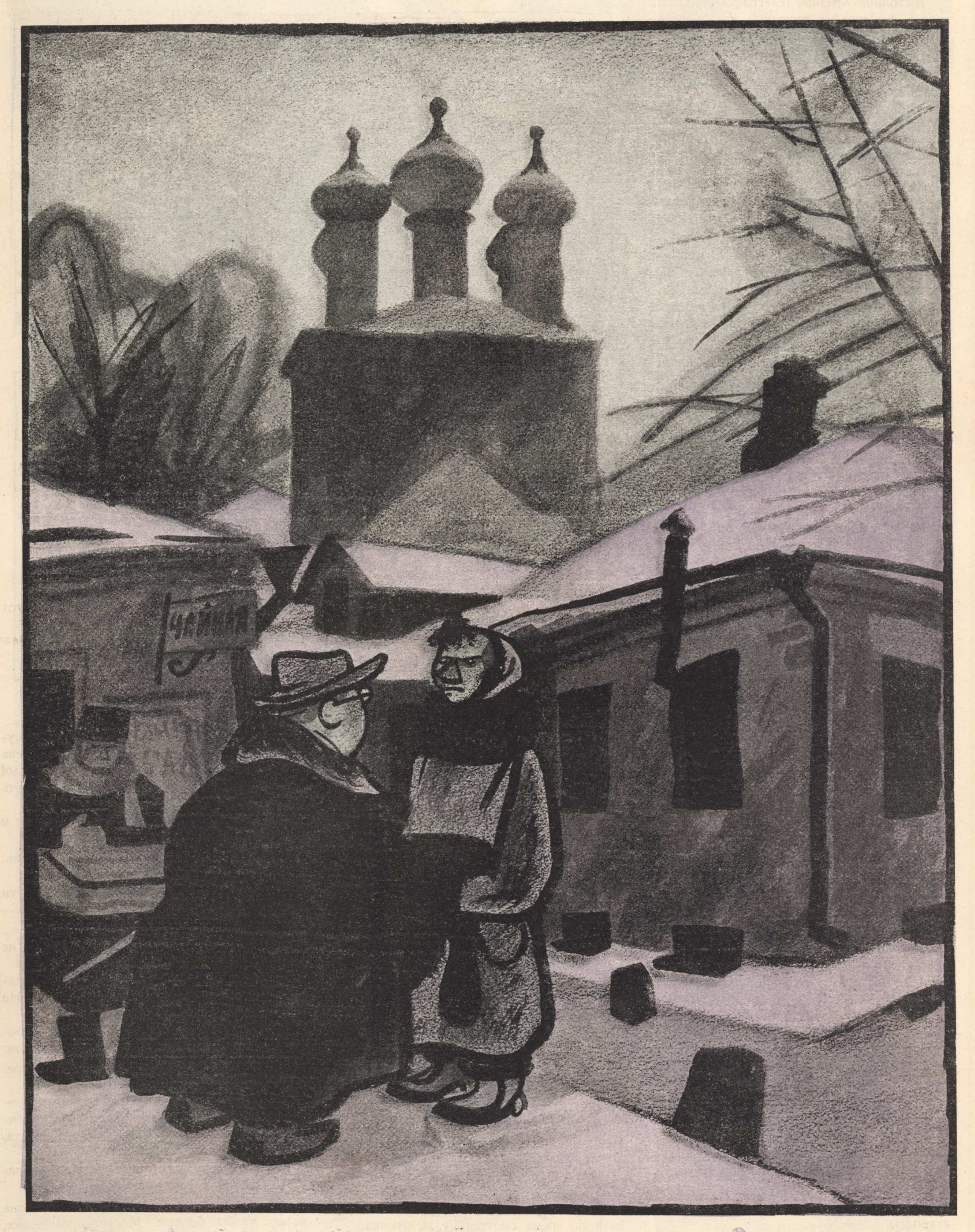
— Протелефонили! — почесывая в затылке, сказал он и сплюнув с досады сажени на две, добавил: с культурой не знаешь: где найдешь, и где потеряешь.

Исидор Гуревич

ЛЕДСНАБ

Рис. Ив. Малютина

Ленинградские предприятия в панике: по случаю теплой зимы невозможно заготовить лед для кладовых. (*Из газет*).

— Ф-фу, забегался, Матрена Сидоровна... Жаркое дельце: хочу по всей Москве-реке лед для Ленинграда скупить...

ЧАСЫ

(Вроде лекции.)

Во всех культурных завоеваниях, граждане, на первом месте стоит, конечно, столица.

В столице—разные телеграфы, кинематографы, фонографы, антенны, широковещательные концерты, жертвы трамваев, аэропланы, театры, кражи со взломами и прочие научно-популярные полезные развлечения текущего момента.

В столице—захотел, например, слона повидать,—пожалуйте на свиданье в зоологический цирк. За полтинник и слона тебе предоставят—(смотри, сколько хошь, со всех точек зрения)—и даже, извините, ученую крысу выпустят... На задних лапках с дамским зонтом,—сам видал, ей-богу! Противно и оригинально. С непривычки даже на рвоту подает...

Или вот, скажем, часы. Выстроили в Москве 11-ти-этажный домище для этого... как же его звать? Мос... Мос... Для него еще стишки составлял Маяковский... Вспомнил!—*„Нигде кроме, как в Моссельпроме"*.—Вот для Моссельпрома и выстроили домик в одиннадцать этажей. А на доме прилаживают часики, размером ни больше ни меньше—4 аршина на 6. Ничего часишки, видные часы. Такие часы—мало кому по карману!

Профессиональный вор—и тот, например, задумается: каким способом такие часы с Моссельпрома срезать?

Старым способом не срежешь—надо спешно новый придумать.

Срежет, конечно, немного погодя,—но не сразу. А что срежет,—будьте покойны.

Из этого примера, граждане, видать невооруженным глазом, что столица по всем статьям—впереди, в культурном авангарде.

А в провинции—убожество, непролазная грязь и мрак невежественного запустения. Ни слонов, ни часов.

Провинциалу — не до жиру, быть-бы живу. Провинциал рад бы удовлетвориться малым, да и того не имеет. Ему хошь паршивенького слона уменьшенного калибра, вроде щенка, подай,—так и то заплачет от радости. Ему не надо часов в 4 аршина на 6; примерно, на $^1/_2$ вершка,—и за то будет благодарен по гроб вашей жизни.

Однако-же, и таких часов в провинции не много.

Об этом даже газета бьет тревогу:

„На Каменском участке Ю.-В. жел. дор. стонут от той же болезни, как и многие станции. Нет часов. Например, у артельного старосты 3-го участка Мышина тоже нет часов.

Что поделаешь? нет часов и крышка. Под надзором у старосты—рабочая артель, а соблюдать восьмичасовой рабочий день не по чем

Вы скажете, дорогие граждане: — А солнце? Разве нельзя по солнцу? Не спорю,—можно. На этот предмет оно и пущено, чтобы показывать время.

Но первая загвоздка: на солнце не имеется ни часовой, ни минутной стрелки, а кроме всего, по сообщению авторитетной газеты:

„Солнца часто не видно, и нельзя определить времени. Приходится больше перерабатывать, чем недорабатывать".

Итак, вторая загвоздка: солнце недостаточно усовершенствовано и нуждается в снижении, чтобы тучи ходили поверх и не загораживали в общем и целом это полезное светило от взоров артельного старосты.

Об этом не мешает подумать нашим изобретателям.

Конечно, кроме солнца, имеется целый ряд других очевидных примет, для распознавания восьмичасового рабочего дня.

Например, на том же Каменском участке старушка одна живет. Встает старушка ровно в шесть часов и сейчас печку разжигает. Как дым показался из трубы—стало быть, ровно шесть часов. В двенадцать она в кооператив ходит. Как увидали, что идет,—значит двенадцать. В четыре она вылазит на скамеечке посидеть. Старушка на скамеечке—значит, стрелка на четырех.

При наличии такой старушки, и солнце ни к чему. Одно лишь неудобно: на работу надо бы в восемь становиться, а она, чертовка, только шесть часов утра обозначает. Ходил к ней староста, по этому случаю.

— Сделай, ради бога, товарищеское одолжение: начинай пущать дым на два часа позже.

— Не могу, говорит. Неспособна.

Пришлось,—ничего не пропишешь,—начинать работу с шести утра, по дыму, а кончать в четыре, по скамеечке.

К несчастью, что-то в этой часовой старушке испортилось: перестала правильно выходить. И налаженная работа артели пошла прахом.

Пробовали применить еще один общедоступный способ. А именно.

Пол-дня работали, а пол-дня бегали, по очереди, время смотреть у лавочника.

Да, на грех, место работы с каждым днем все удалялось и удалялось.

Отошли на пять верст. Ничего, продолжают бегать, чтобы в срок по часам шабашить. Что дальше, то хуже. Отодвинулись от часов на пятнадцать верст. А время окончания надо знать, аль не надо? Надо! Ну, и бегут: взад-назад по пятнадцать верст.

А кончилось это дело так, что хуже и не может быть.

Побёг, однажды, очередной парень. Двадцать верст в один конец отмахал—ничего. Бежит назад, и на заднем пути лишился полной физической возможности—ни тпру, ни ну! Отдохнуть остановился.

А староста, тем часом, шабашить не дает: опасается недоработки.

Солнца давно не видать,—луна обозначилась. А староста по луне не обучен. Не дает шабашить, и крышка.

Три дня и три ночи напролет проработали, покуда воротился парень с докладом:

— Без двадцати — говорит, — четыре. Можно кончать.

В итоге—поголовная потеря ста процентов трудоспособности через сверхурочное переутомление и — „Охрана труда, где ты?!"

В заключение, дорогие граждане, обращаю призыв к изобретателям.

Изобретите, дорогие изобретатели, такие часы, чтобы больше Моссельпромовских, чтобы со всех точек зрения трудовой страны были хорошо видны трудящимся.

„Даешь часы!"

Ив. Прутков

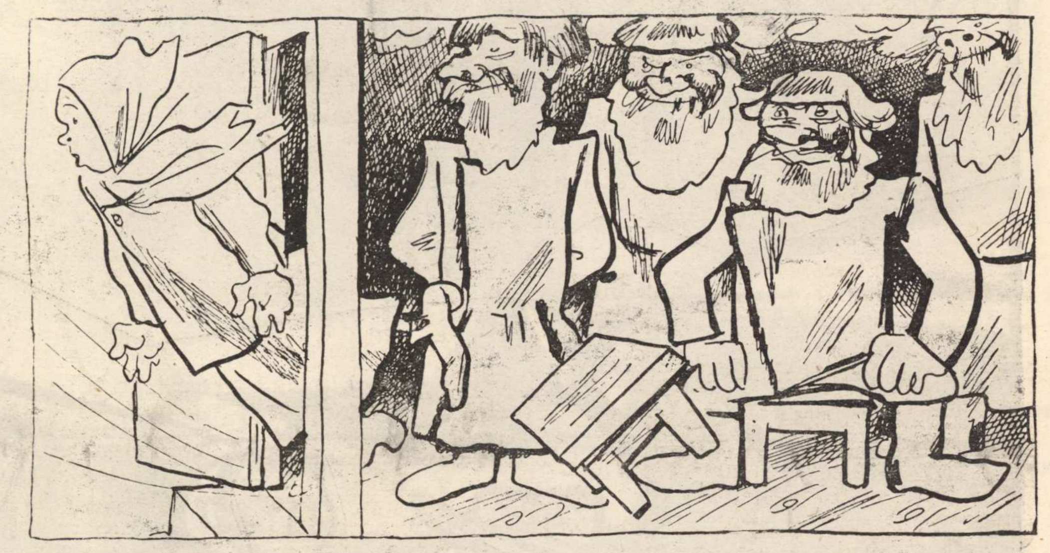
ПРОБА ГОЛОСОВ

На выборах делается предложение: снять кандидатуру женщины. На запрос почему, следует ответ: **женщине неудобно быть в волисполкоме**, так как там бывает сквернословие.
(*„Беднота"*.)

Рис. Н. Радлова

— А ну, спробуем: выдержит, аль нет? Р-р-растуды-твою...

— Ага! То-то и есть: слабая баба...

НОВЫЙ БЫТ

Рис. Б. Антоновского

Хучь висит гармошка с боку,
Да фасон другой ведет.
— Вань, а Вань! сыграй кек-воку,
Под блины потешь народ!

— Не в блинах фасон, ребятки!—
И сноровистой рукой
На старинной на трехрядке
Он нащупал новый строй.

Зазвенели громы-звоны,
Испужали кулаков:
„Вставай проклятьем заклейменный
Весь мир голодных и рабов!"

О ПРАВИЛАХ, ИСКЛЮЧЕНИЯХ И ВЫВОДЕ

Имеют место исключения из союза за умаление престижа членов месткома или правления, которое выразилось в критике их действий, подчас довольно верной.

(Из статьи Г. Мельничанского)

Рис. Н. Радлова

„Нет правил без исключений", но... есть исключения без правил.

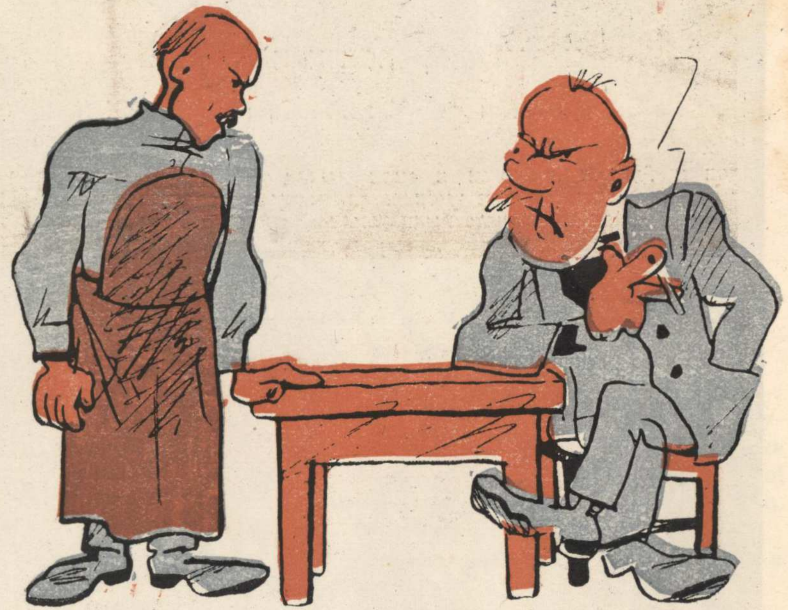

1 Как *правило*—предместком должен быть на высоте, в курсе и т. д.

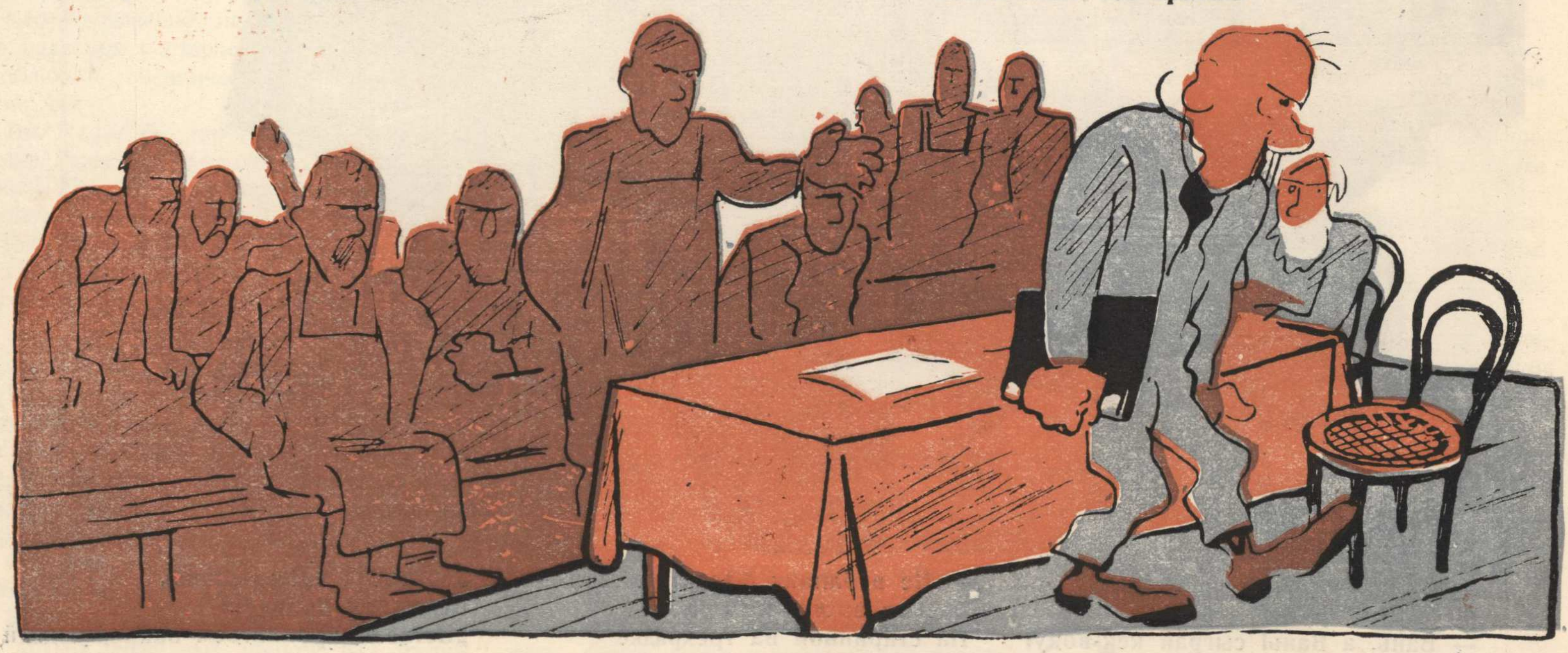
2. Как *исключение*—он бывает не на высоте, не в курсе и проч. „не"...

3. В первом случае исключение производится строго по правилам.

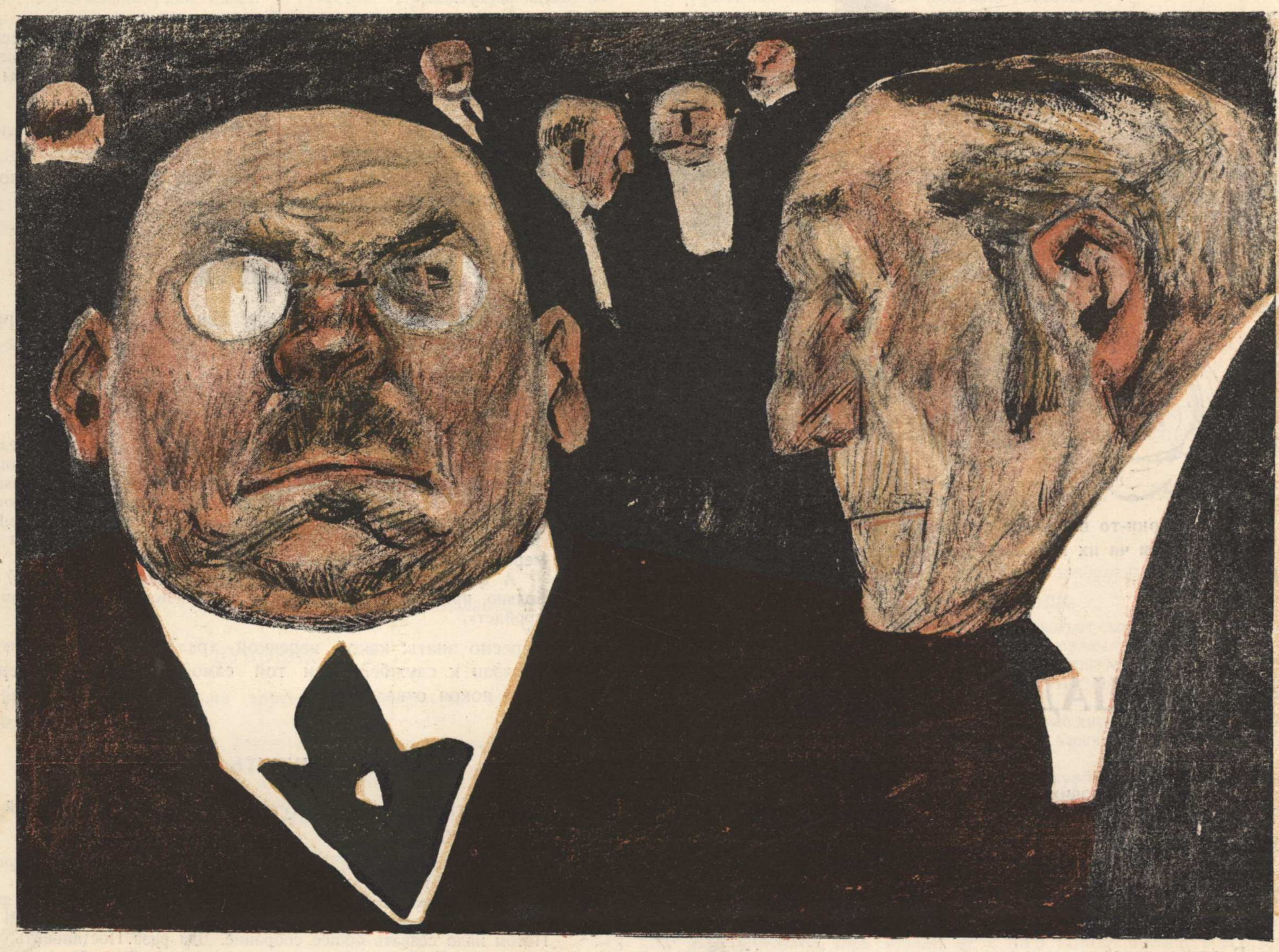
4. Во втором—правилом считается строгое исключение без правил.

5. Вывод ясен: нужно принять за *правило—исключение* таких предместкомов. *Вывод* может быть немедленный.

ОБАРМАТЫ

Рис. Б. Антоновского.

— Хэр Бармат, вас там один свободный социал-демократ спрашивает...
— Как так свободный?! Они же все мною куплены!
— Он потому и спрашивает. Говорит, в отъезде был, по болезни,—и не успел продаться. Обижается...

ЗАРПЛАТА

„Волостным работникам Новосильковского уезда выдавали зарплату газетами, „благодаря" отсутствию средств.
„Голос Работника" № 19.

Собрались солидной кучей,
Зажужжали, что шмели...
— „Не тяни, кассир сонучий!
Живо лапой шевели"!

— „Чаю выпейте в столовке,
Ежель ждать невмоготу.
Делопут села Покровки,
Получите „Бедноту"!

— „Дурдина Елизавета
И писец Кузьмин Кондрат,
Вам „Транспортная Газета"
И „Пропадинский Набат"!

— „Сидор Карпыч Самоваров,—
Удовольствуйтесь пока
Парой старых экземпляров
Желдорожного „Гудка"!

— „Шкрабы, все гурьбою вместе,
Подходи с мешком сюда:
Вам два пудика „Известий"
И по фунтику „Труда"!

— „Акушерка Сапогова
Из „Собачьего Ключа",
Вам от номера второго
Две страницы „Смехача"! *)

—„Получил,—домой вертайся,
Да получку не срони:
Хочешь—чтеньем занимайся,
Хошь—цыгарку заверни!

Е. Симб.

*) Целый новый № стоит 25 коп. *Пр. Ред.*

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ.

I.

Господин редактор! Категорически протестуем. В сегодняшних телеграммах сказано:

—„Благодаря попустительству французских властей, воры проникли на борта русских военных судов в Бизерте и сняли металлические вещи и ценные материалы".

Это совершенная неправда. Суда, действительно, мы увели из Одессы и Севастополя, некоторые продали, — в виду бедственного положения; но чтобы срывать обивку с диванов или металлические вещи, продавать по базарам в розницу, до этого еще не доходило.

С почтением *фон-Врангель.*

II.

„Канцелярия ее величества вдовствующей императрицы" просит внести поправку в телеграмму „Найдена мумия". Во-первых, совершенно неверно, что „мумия найдена на месте развалин древней персидской столицы Рей в 8 верстах от Тегерана". Ее императорское величество, вдовствующая императрица, проживает в Германии в Рейхенгале. Остальное тоже недостаточно почтительно к особе ее величества.

Канцелярия пользуется случаем просить вас пожертвовать что нибудь в фонд „великого князя" и на организацию помощи „Спасения родины".

Министр двора кн. *Мышкин.*

III.

Гражданин редактор! Как часто нас, членов II Интернационала упрекают в сгущении красок при описании ужасов, созданных советской властью на Кавказе! Однако, — факты упрямая вещь, как говорит т. Церетелли... В ваших же советских газетах находим описание небывалых снежных заносов и метелей на Кавказе. Кровь леденеет в жилах при чтении о температуре в 25 градусов. Вот они, ужасы большевистского террора. Не только люди, но и растения задыхаются на Кавказе. В ближайшие дни в самом большом зале Парижа нами, совместно с русскими меньшевиками и эс-эрами, созывается собрание протеста против холодов, снегов и метелей на Кавказе. Да ведают!

По поручению Исполкома II Интернационала *Вандервельде.*

Б. Флит (Незнакомец).

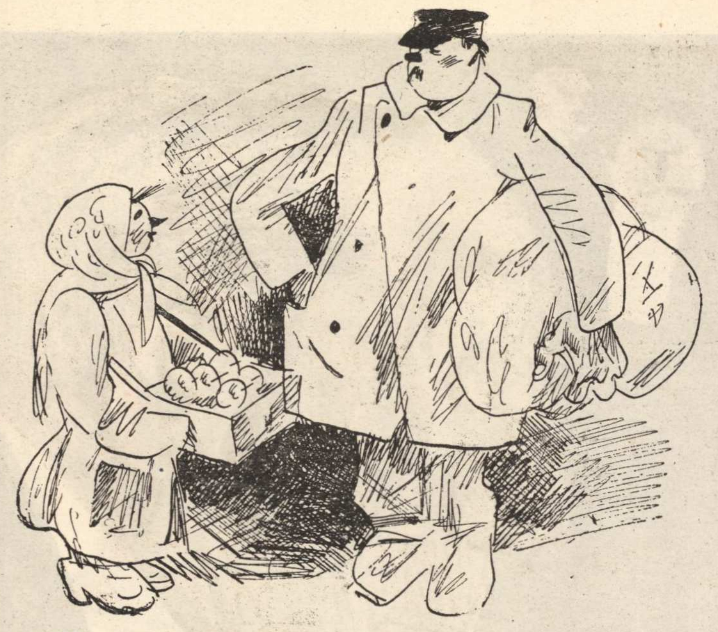
ОТЦЫ И ДЕТИ.

—Много поповских детей идет в комсомол.
(Селькор.)

Нет „овец", прозрело „стадо".
Видно, церковь не спасти,
Если собственное чадо
Поп не может „упасти"!..

Мих. А.

КУСТАРНАЯ МУДРОСТЬ

— Яблоки-то в бумагу заверни.

— А для ча их в бумагу заворачивать, ежели они бумажный ранет?

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ВЯТКА

Вятка город провинциальный. В Вятке волки по улицам бегают. Там даже поговорка сложилась: волков бояться,—по центральной улице не ходить.

Столичная пресса отмечает это характерное вятское явление:

„На центральную улицу города забежали два крупных матерых волка"...

В другом городе стрелять бы начали в волков. Но не такой это город Вятка, чтоб стрелять. Вятка город тихий. Там даже в революцию выстрелов не было. К чему же теперь при НЭПЕ взбудораживать невинные вятские сердца?

Нет! Там в волков не стреляли. Там свистеть начали. „Красн. Газета" отмечает этот провинциальный способ:

„Растерявшиеся милиционеры принялись свистеть"...

А что такое, читатель, свист? Свист это нечто нереальное, умственное, так сказать, звуковая несущественная трель. Сами посудите, много ли свистом поделаешь с матерым волком?

Но не такой это город Вятка. Там и свист вполне пригоден в борьбе с матерыми хищниками. Там, оказывается—

„На свистки милиционеров из одного дома выбежал дворник, который бросился на волка и задушил его. Второй волк убежал в лес".

Ну, да. Выбежал дворник.

— Что, —спрашивает,—волки, что ли? Чичас мы их подомнем. И подмял. Долго ли, умеючи?!

Вот, скажем, Ленинград всегда был на первом месте. А в данном случае Ленинграду нипочем не устоять против Вятки.

В Ленинграде вызвали бы против волков пожарную команду. И волков убрали бы довольно скоро.

Но, во всяком случае, с чувством глубокого профессионального восторга, мы отдаем Вятке первенство.

По слухам, герой дворник представлен к медали за спасение утопающих.

М. З.

БОРЬБА С ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Новое средство борьбы с туберкулезом открыто коллективом обывателей города Свердловска (Екатеринбург). „Уральский Рабочий" пишет:

Туберкулезных лечат кумысом, светом и т. п. Но чтобы лечить их навозом, никому до сих пор в голову не приходило. Никому, кроме свердловских обывателей.

Свердловские обыватели почему-то возлюбили для свалки навоза место у туберкулезной лечебницы.

Как ни бьется администрация больницы с этим злом, ничего не помогает: и вывеска о запрещении сваливать навоз поставлена, и даже милицейский пост есть, а толку нет: навозные горы растут да растут.

Больные негодуют:

— Когда же прекратится это безобразие? Что будет весной?— задохнемся совсем...

Не изыщет ли здравотдел более решительных мер, чтобы защитить легкие больных от навозных испарений?

Как-то один из Свердловских мудрецов обмолвился ловким словом: От навоза до туберкулеза—только один шаг!

Неудивительно после этого, что туберкулез в Свердловской санатории шагает полным ходом.

ПОЛЯРНАЯ МЕДИЦИНА

Скучно жить на далеком севере! Никаких культурных развлечений. Только и забавы, что северное сияние, да и то уже приелось.

Приходится изобретать что нибудь новенькое.

Изобретают.

Участковый фельдшер на станции Кузема, Мурманской жел. дор., Волков, был приглашен на попойку к местному жителю, Григорию Кутчеву. Когда гости налились самогоном, Волков, как самый почетный гость, с помощью остальных, уложил гостеприимного хозяина Григория Кутчева *и выдрал такового веревкой.* Жене Кутчева стоило больших трудов удержать оскорбленного мужа от намерения лечь под поезд.

А фельдшер уговаривал: „Что же здесь особенного? Если больно, приди утром в приемный покой—помажу лекарством и все пройдет".

Интересно знать: какой веревкой драл? Не той-ли, которой был привязан к службе? Если той самой, — значит, теперь от приемного покоя отвалится.

КАК ПОЛУЧИТЬ ЧАСЫ?

В Хабаровском „Рабочем Пути" имеется обстоятельный рассказ на эту тему:

Совершенно даром, всем и каждому, полный и подробный рецепт: „как получить артельному старосте казенные часы".

Сначала профуполномоченный станции Верино Ук. ж. д. должен написать, только не один раз надо, а восемь и самому ПЧ 8 уч. Потом надо созвать общее собрание. Два раза. Постановить, чтобы дали часы. Тоже два раза надо постановить.

Потом нужно сильно плюнуть, ибо ПЧ все равно часов не даст Вот и все.

Нет-с, извините, товарищ не все: — потом надо плюнуть на ПЧ и начать хлопотать в высшей инстанции. Одно из двух: или начальство плюнет на волокиту и даст часы, или начальство плюнет на артельного старосту и часов не даст.

Впрочем, наверное не даст, потому что: — „плевать воспрещается!"

АРИСТОКРАТ—КОМСОМОЛЕЦ

Пишет селькор села Породзи Кинешемского уезда в „Приволжской Правде" (№ 25):—

„БЛАГОРОДНАЯ КРОВЬ"

Наш секретарь волкома РЛКСМ Н. Смирнов имеет благородное происхождение, которым он гордится и хвастается.

— Отец мой был полковником и родился от черкеса. „Благородная" кровь видна: чуть что заспорил, выхватывает револьвер,— застрелю.

Во избежание дискуссий, следует райкому взять спокойно метлу, сказать—„вычищу".

И вычистить.

Только и „делов".

КСТАТИ О МЕТЛЕ:—

В центральной амбулатории Ташкентской жел. дор. пол подметают во время приема больных. Приходящие на прием рабочие дышат пылью, смешанной с микробами чахотки и др. заразных болезней. Ни для кого не секрет, что больные плевательницами пользуются мало, а плюют прямо на пол. Вот и выходит: приходишь лечиться, а тут, того и гляди, какую нибудь болезнь подцепишь.

То, что больные плюют на пол—конечно, нехорошо, но то, что в центральной амбулатории плюют на больных — гораздо хуже. Очевидно, в первую голову следует вымести завхоза амбулатории, а потом вымести сор из приемной.

ВЗЯТЬ В РАБОТУ

Затруднительное положение...

„По инвентарной книге 10 участка Службы Пути Западных жел. дор. значится под № 7226 — *киот для иконы. Стоимость 3 рубля, износ—40%*“

Рабкор „Писарь“ справедливо отмечает:

„По нашему, за 7 лет Революции износ таким вещам давно следовало поставить—100%“.

Чтож-бы такое придумать? Нельзя-ли для Службы Пути назначить, каждодневные (в свободное от занятий время) *шествия с киотом?*

Пускай походят да потаскают киот—может, таким порядком, скорее износится.

ДУБОВИК № 1

На станции Кудринская М. К. В. ж. д. умер путевой сторож, Березин, при чем

„ему за полмесяца было проведено жалование, которое и хотел получить его брат, стрелочник той же станции. Но не тут-то было! ПЧ-3. Дубовик, присутствовавший при уплате жалования, заявил: „Дайте доверенность от вашего брата“. Каким образом получить доверенность от умершего, стрелочник Березин, конечно не знает.

На все уверения его, а также профуполномоченного, что брат действительно умер, ПЧ-3. Дубовик не обратил никакого внимания и жалования не выдал.

В народе говорят: *„дал дуба“* —(значит,—помер).

А теперь скажут:

„Если, дал дуба, Дубовик денег не даст“.

Эх-х-х, Дубовик. Из какого материала вы сделаны?!

ДУБОВИК № 2

Не менее оригинальна другая разновидность этой твердой породы.

У служащего на ст. Терек, тов. Ужинова, умерла жена. Четверо суток она лежала умершей, в ожидании гроба. Четверо суток Начальнику II-го участка Службы Пути слались депеши, и безрезультатно. И вы думаете, что он бездействовал?

Ошибаетесь! Он за это время приготовил *два гроба*: один для жены Ужинова, а другой для... *благополучно здравствующего машиниста водокачки той-же станции.*

Бедняга и не думал еще умирать, но—увы!—Начальник неумолим и по прямому проводу приказывает внести деньги за гробы.

Заботливый человек. Такого человека по гроб не забудешь!

ГОЛОВА

Секретарь месткома ст. Тула на рабочем заявлении (относительно назначения 7-го января днем отдыха, при условии, что этот день будет отработан) наложил резолюцию, заимствованную из заборной литературы.

Мы не печатаем даже первых букв, которыми начинаются последние слова этой „резолюции“...

„Рабочие, прочитав резолюцию секретаря Шувакина, **сказали:** „Вот так резолюция!“—и покачали головой.

А чьей головой покачали?

Нужно-бы—секретарской. Чтобы проветрилась.

НАСЧЕТ ПАМЯТНИКА

Пишет рабкор:

Комхоз в местечке Сновск Черниговской губ. по просьбе жителей—для увековечения памяти В. И. Ленина, надумался отпустить участок земли для установки памятника — и вот ищет - ищет Комхоз земли и не находит. Своим отношением от 26 января 1925 г. за № 180 просит Управление Западных ж. д. отпустить ему земли в полосе отчуждения, прилегающей к местечку Сновск, на что и получил согласие.

Неужели Комхоз не посмотрел, какой участок земли он берет под установку памятника нашему учителю?!

Оказывается, этот участок занят службами жилых домов как-то: сараями, *а—самое главное—клозетами.*

Комхоз, поищи другой участок!

Совершенно верно: Комхоз, поищи другой участок, а этот (самое главное — с клозетами!) оставь для памятника самому себе.

НЕ С ТОГО КОНЦА

„Правда Востока“ (№ 26) печатает нижеследующий вопль:—

ГОСИЗДАТ, ВНЕМЛИ!

Рабочие и служащие с трудом добывают свои трудовые копейки на еду, чтобы почитать центральные журналы.

Но госиздату до всего этого, видно, дела мало. Его видимо, не интересует то, что выписка журналов бьет по скромному бюджету рабочих и служащих.

И служащие нефтесиндиката, и рабочие хирургической больницы, и многие-многие другие обожглись на злосчастной выписке через уполномоченных госиздата.

В результате рабочие, выписавшие журналы, являются в фабзавком и отказываются от дальнейшей выписки „экстренно“ доставляемых периодических изданий госиздата.

Нечего сказать—хороша коммерция!

При таком ведении дела госиздат может скоро растерять всех своих подписчиков.

Мы не удивляемся плохому настроению госиздатских подписчиков в Ташкенте. Несомненно, Госиздат кругом виноват, но и подписчики виноваты, они начали не с того конца: прежде всего, они забыли подписаться на „Смехач“, (проспект Володарского 53а, Ленинград: на 1 месяц—60 коп. на 3 месяца—1 руб. 70 коп., на 6 месяцев—3 руб. 20 коп.). Можем гарантировать, что Госиздат не задержит высылки „Смехача“, так как „Смехач“ сам высылается по первому требованию. А уполномоченных на местах, извините, не держим. Расход один, и жалоб не оберешься!..

Проносить, провозить и перебрасывать через границу ОПАСНЫЕ МЫСЛИ, а также—держать их в голове возле границы,— СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Рис. В. Лебедева

„Кокумин“ сообщает, что в совещании, состоявшемся при участии премьера Като, обсуждались меры, которые должны быть приняты для борьбы против проникновения „опасных мыслей“ в Японию.
(*Из газет.*)

Этот верный способ, испытанный в России царским правительством, мы рекомендуем японскому премьеру.

ПО ОДЕЖКЕ

Рис. Г. Эфроса

В наших кооперативах все еще по костюму встречают.
— Вам что угодно?—обращается приказчик к „прилично одетой особе".
— Тетка, тебе чего?—спрашивает он жену рабочего, на плечах у которой рваный полушубок. (Из газет.)

— Гражданин, одолжите на минутку вашу шубку—в коопе спичек купить, а то в моем пальтишке настоишься!

МАНЬКА В ЭРМИТАЖЕ *)

Народу, народу-то — тыщи!! Глянь-ка...
Попробуй—веселье аршином измерь...
Пришла с экскурсией Скороходова Манька,
Вплыла по теченью в дубовую дверь.
Эх, мать честная, какие паркеты!..
Какое солнце золотит карниз!!
Балдеет Манька... Хихикают шкеты...
Застыла Манька — ни вверх, ни вниз.
Разобрало девку, теперь не до смеха.
Разбежались по залу озорные глаза.
Скороходовой Маньке, из калошного цеха,
Лектор на Рубенса **) перстом указал.
Лектор, мужчина солидного веса,
О красках, о формах в лоб Манькин долбил.
Тяжело с непривычки... В мозгу — ни бельмеса...
В глазах — краски, паркеты и мрамор перил...
Походила Манька по блистающим залам,
Присела на краешек стула в углу.
Повалили чувства Манькины валом —
Врезалось солнце в кромешную мглу.
Завозилась мыслишка... За нею — другая:
Кабы мне в Эрмитаж походить года два...
Да ежели с лехтором... Да разов не считая...
Закружилась у Маньки в пылу голова.
Замечталась девка на Екатерининском стуле.
Не расслышала в гулком зале звонка.
За последней, за нею сторожа дверь замкнули,
И солнце на Маньку лилось с потолка.
Шагала на остров к себе пешедралом.
А ночью в мансарду, на пятый этаж,
С паркетом и с солнцем блистающим залом,
Во сне к ней чудесный пришел Эрмитаж.

Александр Флит

*) Эрмитаж — музей предметов искусства в Ленинграде. Один из лучших в мире.
**) Рубенс — знаменитый голландский художник.

ТОЖЕ „ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ“

— „Итак, товарищи, конкретно: дотация
Форсирует наш бюджет.
И, конечно, недопустима регламентация
Такого явления,—нет.
Теперь пойдем дальше. Высокая квалификация,
Как некий коэффициент,
Ведет неуклонно к повышенной тарификации.
Учтите и этот момент“.

* * *

На съезде землеса говорил с батраками
Таким языком совгосподин.
Не верите? Пожалуйста, убедитесь сами:
Новгородская „Звезда“, № 21.

Лидия Лесная

В КООПЕРАТИВЕ

— Свинина-то будто с душком?

— Ничего не поделаешь: уж такая характерная при жизни была!

„НА ПЕРВОЙ СТУПЕНИ“

— Петров, как происходил домашний быт в древней Руси?

— По указаньям Домостроя!

— А теперь это было бы мыслимо?

— Нет, теперь надо руководствоваться указаньями не Домостроя, а Домоуправления.

ДОВОЕННАЯ СКОРОСТЬ

— Чего это у вас предзавкома прежде пешком ходил, а теперь автомобиль завел?

— Ускорить, говорит, хочет проф-движение.

ГОРОДСКИЕ ШЕФЫ В ДЕРЕВНЕ

Рис. Ив. Малютина

— Что это за желтые кучи под снегом?
— Дык это-ж солома...
— Ска-ажите! А для чего вы ее так много сеете?

СЕВЕРО-ЮЖНАЯ ЭЛЕГИЯ

Рис. И. М.

...„Наше северное лето,
Каррикатура южных зим“...
А. С. Пушкин

Для тех, кто любит русской стужи
Алмазно-искристую синь,—
Наш север плох: дожди и лужи,
И беспросветная теплынь.

Ах, если бы собрать монатки,—
На юг, в страну любви и роз,
Где затрещал во все лопатки
Двадцатиградусный мороз!

Где виноградники и избы
Заметены снегами вьюг!
Мы там на тройках понеслись бы
И в шубы кутались... На юг!

И срочно Пушкина должны мы
Исправить: мог ли знать поэт,
Что станут „северные зимы
Каррикатурой южных лет“.

Д. Цензор

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПОЭМА „ТИХОГО“ ДОНА

Самый главный и самый талантливый сотрудник каждого журнала:

— Жизнь.

Разве не великолепен нижеследующий продиктованный жизнью рассказ, который я заимствую со страниц маленькой провинциальной „Воронежской Коммуны“?!

Как всем известно, есть у нас река не малая, Доном называемая. Но вряд ли вы знаете, что в одном местечке Дона, по обоим берегам его стоят два селения,—по ту—слобода Селявное, а по эту „кацапская“ деревня Капанище.

Оба эти населенные пункта как родились, так и начали спорить, так и спорят до сих пор:

> — Мы, — говорят первые, — в город возимо пшеныцю!...
> — А мы,—отвечают вторые,—гречиху да пшено!...
> Когда же этим не доймут друг друга, выдвигаются другие соображения.
> Селявинцы торжествующе выпаливают:
> — По-пiд нашою горою пройшла залiзныця...
> Копанищенцы на это гордо возражают:
> — А через наше село пробёг автомобиль...
> — А станция названа не вашим именем: „паленичники“, а нашим—„крупенники“.
> Летом часто приходится слушать, с каким упоением селявинцы ведут перебранку с копанищенцами через Дон:
> — А-го-го-го! москалыкы! Чы поiлы гречану кашу? — кричит селявинский берег.
> — А вы, хохлики, перебросьте нам свою паленичку,—отвечает противоположная сторона.
> — Москаль!..
> — Мазница!..

Зимою эта легонькая перебранка переходит в целые кулачные бои. Эти бои так описывает „Воронежская Коммуна“.

> „Зимою, по праздникам, сходятся на льду и устраивают форменные битвы—кулачки.
> Здесь собирается весь цвет Селявного и Копанища и любуется „Мамаевым побоищем“. Парни, одетые в легкие пиджаки, первые вступают в бой, „затравливают“. А за ними бросаются, очертя голову, мужики-бородачи: флегматичные, неповоротливые хохлы в длинных дубленых кожухах и проворные, бойкие москали в коротеньких полушубках. Разодетые девки и бабы, представительницы обоих „воюющих“ сторон, с восхищением наблюдают картину боя“.

Теперь предлагается наивному читателю предположить, что и культсмычка, и культшефство, и все прочее добились того, чтобы к 1925-му году все это ушло в область далеких воспоминаний.

Нет, наивный мой друг, никто пока ничего не добился, кроме двух героических противников.

Седьмого января этого года

> „селявинцы во главе „лавы“ поставили председателя своего сельского совета, которому дали задание:
> — Ну, если ты, Сахрон Мыкытевич, нас не выручыш, то мы погибнемо на вiкы. Выручай, мы тебе выбыралы, надiялысь...
> Сафрон принял командование и, засучив рукава, решительно ответил:
> — Нада постараться!
> В помощники ему дали председателя кредитного товарищества; в бой пошли лучшие члены сельсовета, сельские исполнители и другие граждане.
> Оглядев свою „лаву“, Сафрон крикнул:
> — Не выдавать, ребята!
> Толпа дружно загудела:
> — Не выдамо! Не выдамо!..
> — Защатым нашу платформу!
> — Головы покладемо!
> — За мной! — скомандовал председатель.
> И лава селявинцев двинулась. Полетели вверх сбитые с голов шапки; на землю попадали выбывшие из строя мужики с разбитыми носами и губами; в воздухе „загупали“ тяжелые удары кулаков по крепкому телу и послышались стоны и подзадоривающие крики:
> — А ну ще!.- А ну взять!..
> Копанищенцы дрогнули и отступили.
> Но скоро подметили они свою оплошность и кликнули лучших бойцов. Позвали председателя совета Микитку Каблукова, каких-то милиционеров и др. специалистов кулачного боя. Микита не раз уже выручал копанищенцев из беды, отличился и на этот раз. Прежде всего, он разбил нос селявинскому председателю совета, а затем так „подпоясал“ председателя кредитного товарищества, что тот ухватился за бок и сбежал. За Микиткою все двинулись вперед и раскровянили многих селявинцев.

Финал этой битвы таков:

> „Селявинский председатель и теперь ходит с ободранным носом, а у председателя кредитного товарищества долго будет болеть отбитый бок.
> Зато вражды подлито много. Селявинцы вновь готовятся постоять за свою „платформу“ и рвутся на Копанище:
> Всыплемо крупенныкам!
> А копанищенцы грозно поднимают кулаки.
> Не сдадимся паляничникам!“.

Кончает свое живописание „Коммуна“ обещанием, что „на днях ожидается новая битва, которая обязательно состоится, если только не вмешается высшая администрация“.

Хорошо пишет Жизнь. Замечательно пишет... Где нам до нее!.

Е. Д.

СЕЛЬСКИЙ ВИД

> В деревне Ярушниково, Котельнической волости и уезда, есть школа, обслуживающая 20 деревень. Школа не имеет советских букварей, а пользуется еще старыми. Учительницам приходится заклеивать в книжках бумагой многочисленные портреты царей и разные „божественные“ рисунки.
> *„Вятская Правда“*

**Учительша сидела на печке.
Сушила дырявые валенки.
Огонек у обгрызанной свечки
Топорщил язычек свой маленький.
Учительша честно, сурово
„Разумное, доброе“ сеяла —
Портрет Николая второго
Дырявой бумагой заклеила.
Эх, злом нищета называется,
И мысль сердце верное гложет: —
Госиздат все с деревней смыкается,
А сомкнуться, сердечный, не может!..**

А. Македонский

РАЗНАЯ ОРФОГРАФИЯ

— Отчего возник конфликт между Грецией и Турцией?

— Из-за одной буквы „ы“: Греция считает патриарха Вселенским, а Турция Выселенским.

ВСЕ В ПОРЯДКЕ

— Ну, как вчерашняя ревизия?..

— Конечно, все в порядке, только казначея с кассой не нашли.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ВЫЗЫВАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ

Образцовый по глупости протокол печатает Харьковский „Коммунист“ (№ 31):

О ЧЕМ И СОСТАВЛЕН НАСТОЯЩИЙ ПРОТОКОЛ
Документ, присланный в редакцию:

ПРОТОКОЛ

1925 года, января, 16 дня. Я, агент ТООГПУ поста ст. Купянск-Узловой, *В. Баталин*, составил настоящий протокол о нижеследующем: сего числа, по заявлению контролера п/№ 28 тов. Игнатьева, что при ревизии им п/№ 28 гр-н Спесивцев, Николай Иванович, Харьковской губернии, Купянского округа, проживающий в слободе Покровской, священник Покровской церкви в нетрезвом виде *вел себя вызывающе, т.-е. говорил, что у него есть брат інженер и угрожал его протекцией.* Кроме того, в присутствии старшего поста, тов. Киреева, члены КСМ заявили, что он, гр-н Спесивцев, сказал при разговоре (тов.) сказал: ну их к черту всех ваших товарищей, о чем и составлен настоящий протокол.

П.п. агент ТООГПУ поста ст. Купянск-Узловой **(Баталин)**. Контролер п/№ 28 **(Игнатьев)**. Старший Поста **(Киреев)**.

Протокол мне прочитан, в чем и росписываюсь.

От подписи настоящий редакции отказываюсь. Что в нетрезвом виде себя признаю. Кроме того, повышая тон, я спорил на разные темы.

Подпись **(Спесивцев)**.

Эх, Баталин, Баталин! Существует вообще такая Баталинская Горькая. Может быть, выпили-бы стаканчик? Авось, глупость вашу прочистит?

„ЮМОРИЧЕСКИЙ“ ПОДХОД

Из газетного объявления о журнале „Прожектор“:

Иллюстрированный литературно-художественный и *сатиристический* журнал.

Почему не *сатирический?*

А чтобы смешнее было.

ЦВЕТЫ „НЭПА“

Одна Ленинградская газета дает место таким перлам ботанического „нэпа“:

ПОВТОРЕНИЕ РЕДКОГО НАУЧНОГО ЯВЛЕНИЯ

Несколько времени тому назад ленинградцы были поражены событием, наблюдающимся один раз в столетие: в зале ресторана (имя рек), представляющем собою настоящий лес из тропических растений, расцвела пальма. По словам ученых, за все время существования в России ботаники—это был второй случай цветения пальмы, почему в ресторан (имя рек) и развилось тогда настоящее паломничество: все спешили увидеть собственными глазами столь редкое зрелище.

Теперь, к всеобщему изумлению, в ресторане снова наблюдается такое же явление: 23-го января показалось цветение, в виде 4 распускающихся бутонов, на другой пальме. Процесс цветения пальмы обычно происходит в течение весьма непродолжительного времени. Обнаруженные на пальме бутоны обещают в ближайшие дни дать роскошный цвет и полюбоваться на это необычайное явление, несомненно, явится сюда опять пол Ленинграда.

Хозяева ресторана, предвидя это всеобщее к ним паломничество, приняли все меры, чтобы обставить пребывание у себя гостей максимумом удобств, предоставляя к их услугам роскошный буфет с вином и пивом и первоклассную кухню. Кроме того, у них посетителей ждет ряд приятных сюрпризов, ввиде огромного выбора комфортабельных кабинетов и замечательного аквариума с редкостным выбором всевозможных живых рыб. Цены в ресторане как на кушания (обеды и закуски), так и на напитки только что снова понижены. Торгует ресторан до 3-х час. утра.

Этакая подлая пальма: нигде в другом месте не цветет, а в ресторане цветет!

Вероятно, на проценты работает, по тайному соглашению.

ЮЖНОЕ ПЕРО ИЛИ ЖЕНЩИНА-ВРАЧ И МУЖЧИНА-РЕЦЕНЗЕНТ

Бойкие перья—на Юге, не то, что у нас, северян. „Советский Юг“ печатает глубокомысленную рецензию местного театрала:—

ТЕАТР ЛУНАЧАРСКОГО „ЖЕНЩИНА“

Содержательная откликающаяся на разнообразные темы пьеса. Попадаются ценные по своей социальной смелости мысли, опрокидывающие „вековые предрассудки“. Особенно в области женского вопроса. Такова, между прочим, мысль о крайней устарелости термина „женщина-врач“. В самом деле, никто не говорит „мужчина—врач“. К чему же такое неуместное по профессиональной линии подчеркивание половых различий? Рекомендую это вниманию медикосантруда. ОДВФ также найдет для себя нечто *назидающее;* античный миф об отважном летчике Икаре, поплатившемся жизнью за свою дерзость точно так же, как гибнет герой пьесы авиатор, разбивающийся при падении. Далее имеются цитаты из стихов Шелли (женщина—врач—ну, как тут обойтись без женщины“?—читает их умирающему авиатору, имеются цитаты о готической архитектуре. Много музыки за кулисами, иллюстрирующей наиболее сильные драматические положения,—например, тот момент, когда *женщина-врач уходит на чреватую амурными последствиями прогулку с героем.* Здесь следует только попенять автору и постановщику, что финал—отравившаяся (наверное цианистым кали, ибо смерть последовала моментально) женщина-врач склоняется к изголовью погибшего Икара — почему-то прошел без музыкального сопровождения. Это несомненное упущение, ослабившее столь эффектный заключающий аккорд.

В остальном придраться решительно не к чему. Драма женщины-врача средних лет, полгода любившей юного Икара, а потом „по семейным обстоятельствам“ его оттолкнувшей, дана в очень сильных *и, главное,—сжатых—весь спектакль закончили к одиннадцати—чертах.* Остается прибавить, что постановкой, „Женщины“ Ростов опередил—редкий случай!—не только наши столицы, но и крупные европейские центры, где, конечно, пьеса тоже будет показана. Против исполнения тоже нечего возразить. *Роковой взгляд мрачно подведенных глаз героини красиво скрещивался со страстным блеском авиаторских очей.* Незабываема сцена в больнице: от этих белых, как саван, докторских халатов и торжественных латинских изречений веяло жутью приближающегося призрака смерти. Было страшно. *Хотелось бежать прочь...*

В. Х—н.

И нам хочется бежать прочь.. от рецензии, да уж больно интересно решить вопрос: почему роковой взгляд редактора не скрещивается со статьями его сотрудников?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

Ст. Иннокентьевская, Заб. ж. д. Б. Сенко.

„Не откажите пропечатать и моих родственников в „Смехаче“. Теща моя с удовольствием могла бы заплатить Вам за этот труд, если бы Вы согласились обождать, пока куры нанесут яиц“.

Извольте, пропечатаем:

У Б. Сенко—очень хорошая теща, не жалеющая яиц, и очень плохие стихи, не стоющие выеденого яйца.

Самара Мусе Б. Муся делится тайной своего творчества:

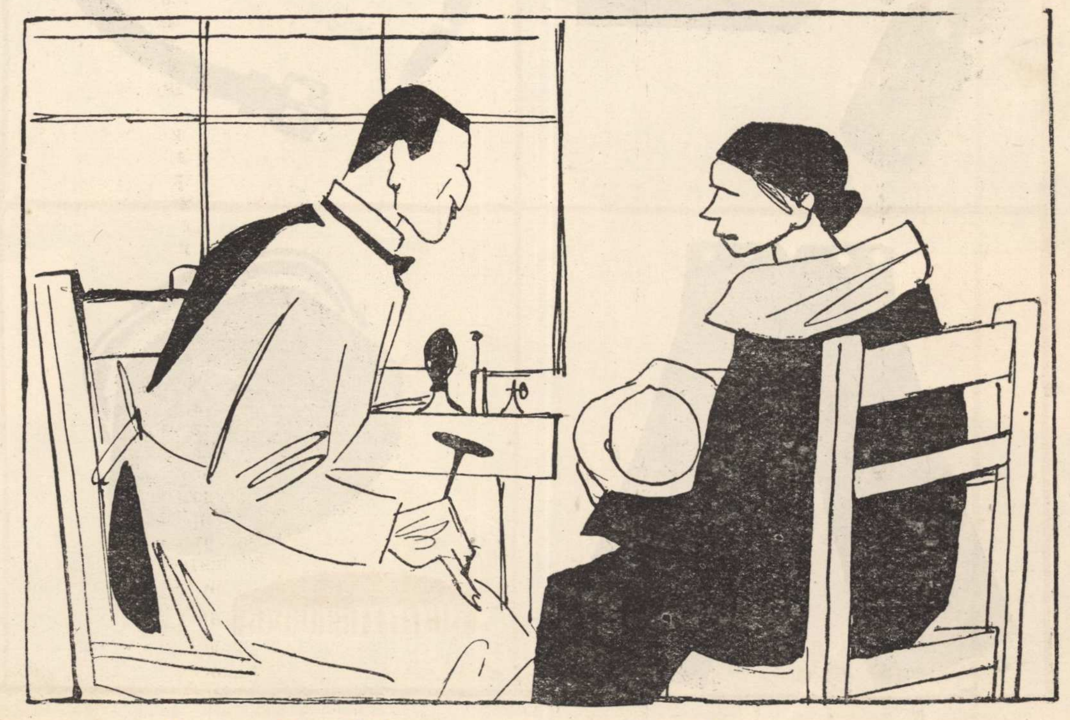
„Когда я пишу, я не задумываюсь—само пишется“...

Представьте, Муся, дальше было то же: не задумываясь, написанное вами само прыгнуло в корзину.

АБОРТИЗАЦИЯ

При Ленинградском подотделе охраны материнства и младенчества образована комиссия распределения больничных коек для производства аборта *в порядке очереди по пяти категориям.* (Из газет

Рис. Л. Г.

— Насчет аборта? А зачем ребенка принесла?
— А это-ж и есть аборт, на который я не дождалась очереди. Так вот, доктор, нельзя ли мне ту очередь сохранить на следующий раз...

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик
Ленинградский Гублит № 4812 Типография „Инвалид Печатник“ Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60.000 экз.

ЧАСТИ БЕЗ ЦЕЛОГО

— Посмотрите, чем мы заняты, и скажите, как нам работать,—говорит секретарь второго Покровского района тов. Манько,—считайте мои обязанности: 1) предкомнезама, 2) пред.комвзаимопомощи, 3) преподаватель кружка политграмоты, 4) член бюро райкома, 5) член бюро ячейки, 6) уполномоченный по работе среди коммун, 7) секретарь об-ва друзей ликбеза, 8) уполномоченный райпомдет, 9) пред. ком. кр. креста, 10) член орган. бюро рабземлеса, 11) чл. ком. по интервенции, 12) член ком. по проверке низового соваппарата.

Присутствовать сразу в 12-ти местах он мог только таким порядком,—самоотверженно разорвавшись на части:

Рис. В. Лебедева

— А где же голова?—спросит изумленный читатель.
Где же быть голове в подобной работе?—*Потерял голову!...*